Он видел, как скомканный шарик, который когда-то был письмом, превратился в ничто под взрывом огня. Никогда еще он не видел Козина таким разъяренным. Лицо черноволосого ведьмака скривилось от ужасной гримасы, рука все еще дымилась от Игни. — Что на тебя нашло? – потребовал Андрик. Козин обернулся к нему, и Андрик увидел, как его глаза заблестели горькой яростью.

— Разве ты не знаешь, что это значит? Козин зарычал. «Этот шлюха отвернулся от нас».

— Что? Ко. Он протянул руку и крепко сжал Козина. «Конечно, теперь у него под мышкой девушка, но это не…»

— Ведьмаки не женятся, — перебил его Козин, оторвав руку Андрика. «Он бросает все, за что выступал! Думает ли он, что это нормально? Думает ли он, что простого письма с извинениями достаточно? Этот напуганный шлюха должен был посмотреть нам в глаза, когда объявил о своем предательстве!»

— Леди, — раздался из-за Козина глубокий, мягкий голос. Молодой человек отказался повернуться лицом к говорящему. «Пусть будет. Путь не закреплен за каждым ведьмаком. Если он выбирает такую жизнь, то так и будет».

— Как ты мог такое сказать? — рявкнул Козин и, наконец, развернулся, чтобы противостоять Ундевару. «Та, на которой он женат, — она смертная . Ты знаешь, что произойдет!»

«Да», — ответил гроссмейстер, его голос не изменился. «Я прекрасно знаю, что ждет этого мальчика в будущем. Оно сломает его. Ничто не спасет его от этого горя. Но это в будущем; сейчас он счастлив. Эти следующие несколько лет будут лучшими в его жизни». Теперь, когда вы осознаете трагедию, в которую он попал, вам следует дать ему возможность порадоваться». Ундевар взглянул на обугленные остатки письма и направился обратно к крепости.

Андрик смотрел, как гроссмейстер исчез за стеной. Он оглянулся, когда Козин пошел к причалу. — Ко, где ты?

«Мы собираемся навестить его».

— Ко , ты не слышал, что только что сказал гроссмейстер?

— Я иду, — рявкнул Козин, швыряя Игни в замерзшую воду. Лед шипел и трещал под пламенем. — С тобой или без тебя, Адди.

В груди рыжего ведьмака было тупое чувство страха, когда он помогал спустить лодку на воду.

Дом, в который его привела Арда, был маленьким и уютным, там пахло теплым хлебом и свечным воском. Когда Ослан закрыл за собой дверь, он сразу почувствовал комфортное изменение температуры. Возможно, ночевать под открытым небом сегодня вечером было не такой уж хорошей идеей.

«Уф!» он услышал вздох Арды и повернулся, чтобы посмотреть. Она была к нему спиной; ее руки были вытянуты к потолку, когда она потянулась. Ослан наблюдал за изгибом ее спины, его костяшки пальцев побелели на дверной ручке. Он отпустил его и скрестил руки на груди, а Арда со вздохом позволила ей потянуться. «Эти кружки очень тяжелые», — сказала она, протягивая руку, чтобы помассировать руки. «Клянусь, на днях я снова починю этот снимок».

Потри ее плечи , сказал ему странный голосок в голове. Ослан повиновался иностранному

голосу и потянулся к плечу Арды. Он увидел, как она повернулась к нему, и быстро прижал руки к груди. — Могу я принести тебе выпить, Ослан? Или принять для тебя ванну?

— Эм, — пробормотал Ослан и прочистил горло. Приведи себя в порядок, прежде чем запачкать весь ее дом грязью, животное . — Да, мне бы не помешала ванна… т-принять ванну.

«Конечно. Просто подожди здесь, пока я приготовлю это для тебя, да?» Она помолчала, а затем тихо рассмеялась. «Эй, Ослан, убери эти мечи и эту большую старую свору, пока твоя спина не стала такой же скрипучей, как моя». Она протянула руку и сняла рюкзак с его плеча. Ослан почувствовал, как его рука покрылась мурашками, и был рад, что его кожа была скрыта. Он вынул мечи и положил их рядом с дверью вместе со своим рюкзаком. — А потом я пойду приготовлю кровать. Собирался переоборудовать комнату в какую-нибудь маленькую библиотеку, но, к счастью, я еще не успел до нее добраться.

Арда исчез, чтобы нагреть воду для ванны. Ослан сидел за маленьким столиком у окна, глядя в тихую ночь. У него было представление о том, что происходит внутри него, но он не мог принять это. Но в то же время он знал, что никто никогда не заставлял его чувствовать себя подобным образом. Он никогда не был так близок с женщиной, никогда не видел привлекательности общения с девушкой, которая стянула бы с себя платье перед любым мужчиной, посмотревшим на нее определенным образом.

По словам Андрика, такое было однажды несколько лет назад в той таверне в Ард Скеллиг. Там проходил импровизированный турнир по гвинту, и они вдвоем прыгнули в самую гущу событий. Существовало правило, согласно которому победитель раунда должен был выпить одну бутыль аквавита, а проигравший должен был выпить три. Он вспомнил свои первые несколько раундов и то, как у него постепенно начала кружиться голова. После этого он ничего не мог вспомнить, и ему пришлось попросить Андрика втолковать его.

Рыжеволосый ведьмак рассказал ему, что в итоге проиграл местному чемпиону по Гвинту — во многом из-за того, что он так разозлился. он не мог держать карты прямо. После этого он вылил на себя большую часть содержимого трёх фляг. Затем он удалился в угол таверны и провел остаток турнира, прижавшись к девушке, которая была столь же пьяна. «Становится очень ловкой, заставила бы покраснеть бывалую шлюху», — были точные слова Андрика. «На самом деле, я готов поспорить на оба своих меча, что вы двое скинули бы с себя одежду и сделали бы это прямо здесь, если бы окровавленная девица не оттолкнула тебя, чтобы ты нагнулся над твоими брюками».

Ослан возразил, заявив, что даже в таком состоянии он никогда не был бы настолько вульгарным. Андрик взглянул на него и сказал, что нашел белокурого ведьмака, который безуспешно возился с его поясом. «Девушка тоже помогала, благослови ее Бог. Но вы оба были настолько разбиты, что у вас было слишком много проблем с этой пряжкой». К сожалению, «веселье» Ослана было прервано, когда Андрик схватил его за воротник и вытащил из таверны, разъяренный и огорченный тем, что его тоже победил местный чемпион.

«Чему ты ухмыляешься?» раздался ее мягкий голос. Ослан чуть не вскочил со стула, быстро пытаясь прогнать образ себя пьяного, пытающегося сорвать с себя мокрые от тошноты брюки, в то время как его лапает окровавленная девушка. Арда, должно быть, заметила смущенное выражение его лица, потому что она улыбнулась ему и добавила: «Ах, должно быть, красивое лицо, ты думаешь, ботинок». Ее улыбка казалась почти грустной.

— Твой. Скажи: «Это твое», — подстрекал голос.

«Э-э…» — только и вырвалось из уст Ослана.

Арда посмотрела на свои руки. — Прошу прощения. Я не хотел спрашивать. Ванна готова, просто чтобы ты знал. Она повела его в туалет. Воздух уже был влажным от пара. Ослан услышал, как за ним мягко закрылась дверь, и начал стягивать с себя сначала доспехи, затем одежду. Он как раз стягивал брюки выше колен, когда услышал стук. Он быстро вытащил их обратно и дал ответ.

Дверь открылась, и вошла Арда с охапкой полотенец. Завидев полуголого ведьмака, она застыла, как лань. Ослан тоже стоял неподвижно, когда его охватило внезапное безумное желание схватить ее и прижать к своей обнаженной груди. Он моргнул и мысленно пнул себя.

Разве ты не слышишь ее колотящееся сердце? Сделай это. Возьмите ее с собой в ванну.

«Х-привет».

«Я подумала, что я брошу что-нибудь из этого», — быстро объяснила Арда, кладя полотенца на ближайший стул. Она быстро исчезла за дверью, но не раньше, чем Ослан заметил ее покрасневшее лицо.

Наконец он устроился в ванне и вздохнул. Он посмотрел вниз и увидел, что его распущенные светлые волосы спадают на грудь. Когда это успело так затянуться? Он даже не заметил, как его заплели. Возможно, ему следует найти парикмахера, чтобы подстричь его. Но она не могла быть слишком короткой, чтобы его нельзя было заплести в косу.

Глаза Ослана проследили за длинным шрамом, который тянулся от его плеча до локтя. Водяная ведьма так милостиво дала ему это. Несмотря на горячую воду, дрожь пробежала по его телу, когда он вспомнил встречу с этим ужасным существом. Чтобы отвлечься от тревожных воспоминаний, он наклонился вперед и начал расчесывать волосы.

Через некоторое время, когда вода стала чуть теплой, Ослан неохотно вылез из ванны. Он вытерся полотенцем и потер волосы другим. Он поднял руку и провел ею по шивороту на подбородке и шее, размышляя, стоит ли ему схватить нож и побриться.

Зависит от. Арде нравится бритый мужчина?

Подождите… почему он задался таким вопросом?

Ты знаешь почему .

Ослан бросил полотенце обратно на стул и снова натянул одежду — брюки и белую майку. Он сложил доспехи под мышку и вышел из туалета, направляясь к двери, чтобы положить их вместе со своим рюкзаком и мечами. Он заметил Арду, сидящую за маленьким столиком. Ее волосы выбились из пучка и доходили до середины спины. Она провела по нему кистью и сначала не заметила его, ее голова наклонилась и отвернулась. Ослан поймал себя на том, что пристально смотрит. С каждым взмахом кисти в воздухе разливался цветочный аромат. Он заметил, что бутылка в туалете пахла тем же ароматом.

Потрогай это . Нет, он не мог этого сделать! Да, ты можешь. Представьте, как он сжимается в вашем кулаке. Будет очень приятно пахнуть, если уткнуться в него лицом и провести другой рукой.

Арда заметила его. Их глаза встретились. «Мне нравятся твои волосы», - выпалил Ослан,

надеясь, что это избавит его от того, чтобы выглядеть мерзавцем. Теперь коснитесь его .

— Ох, — тихо ответила Арда. «Это очень мило, о да». Ослан неизящно подошел к своему рюкзаку и бросил рядом с ним доспехи. Он повернулся, заметив, что Арда быстро отвела взгляд, и поплелся обратно.

Для него уже была приготовлена вторая спальня. Мягкие простыни выглядели привлекательно. «Хм, это бесполезно» , — проворчал голос. Ты должен быть в ее постели. Этому голосу действительно нужно было заткнуться. Он стянул рубашку через голову, бросил ее в изножье кровати и скользнул под одеяло. Несколько мгновений спустя он услышал шорох из спальни Арды. И снова каждый нерв в его теле загорелся желанием пойти в ее комнату и скользнуть вместе с ней под простыни.

Ослан хлопнул себя ладонью по лбу. Почему это с ним произошло? Почему? Почему?

Это очевидно, ты чертов идиот. Ты влюблен .

Эта мысль крутилась в его голове, и ему потребовалось много времени, чтобы заснуть.

Он проснулся поздно утром. Арда уже ушел на работу, хотя оставила ему записку, в которой говорилось, что он может оставаться столько, сколько пожелает. Ослан потер заспанные глаза, откладывая записку, гадая, сколько же он спал. Рядом с запиской Арда оставила тарелку с хлебом и сыром.

В конце концов любопытство взяло над ним верх. Ослан бродил по дому, шумно оглядываясь по сторонам. Он остановился у ее спальни, заметив, что дверь слегка приоткрыта. Действуй . Он толкнул ее и заглянул внутрь. Кроме скромной мебели, там не было ничего особенного. Внимание ведьмака привлекла книга, стоявшая на тумбочке. Он узнал обложку.

Освободившись от своих ограничений, Ослан вошел в комнату и подошел к тумбочке, чтобы взять книгу. Он перевернул его и просмотрел страницы. Каждый край был потерт, изношен от пальцев, снова и снова перелистывающих их. Открыв книгу, Ослан нашел старые, знакомые слова. Его слова. Ослан просмотрел рассказы, которые он оставил Арде, слегка потрясенный тем, что он написал. Он перевернул последнюю страницу и заметил, что его имя обведено кружком.

Ослан закрыл книгу и положил ее обратно на тумбочку. Он подошел к двери, чтобы надеть доспехи, ранец и мечи. Его маленькие «каникулы» закончились. У него была работа. Вернемся к ведьмовству. Он снова стал невидимым, пока он не понадобился.

Его рука зависла над дверной ручкой. Мысль пришла ему в голову. Он повернулся, схватил со стола записку и засунул ее за пояс. Затем он ушел, сделав последний вдох хлеба и цветов.

Гнездо гарпий, как он узнал от старого моряка в гавани Уриаллы, обосновалось в Заливе Ветров. Их шум был слышен даже из гавани, а иногда, когда луна была высоко, они терроризировали корабли в море. Ослан пришел в бухту и нашел кричащих гарпий. Вернее, они его нашли. Когда он приблизился, они набросились на его голову так быстро, что обычный человек был бы застигнут врасплох и сбит с толку, но не ведьмак. Гарпии, осмелившиеся приблизиться, находили в горле серебро и дергались на земле, булькая кровью. Те, кто почувствовал запах крови своих павших сестер, замерли в воздухе. Однако у них почти не было возможности подумать, сражаться им или бежать, поскольку арбалетные болты пронзили их черепа и заставили их рухнуть рядом с остальными телами.

Ослан затаил дыхание, вытирая темную кровь со своего клинка. Вернув его в ножны, он почувствовал неровные трещины на доспехах там, где его царапали гарпии. К счастью, его кожа осталась нетронутой, но ему нужно было починить броню при первой же возможности. Он вернулся в гавань Уриаллы, чтобы забрать свою награду. Для полноценного ремонта этого было недостаточно, но он направился в кузницу, чтобы укрепить как можно больше.

Остальная часть дня прошла довольно спокойно. Сейчас Скеллиг наслаждался периодом дней, свободных от монстров. Старуха наняла Ослана для борьбы с монстром в ее дымоходе, поклявшись, что это что-то потустороннее. Она заставила Ослана протиснуться в камин и пробраться по тесному, закопченному пространству. Вместо демона Ослан нашел пойманную ласточку с почерневшими от сажи крыльями. Он выловил птицу и показал ее старухе, сказав ей, что никакого монстра в ее дымоходе нет. Она пренебрежительно ответила, что уже знала это и просто хотела, чтобы он избавился от него, чтобы оно перестало хлопать и не мешать ей спать по ночам.

Выходя из дома старухи, он все еще смахивал сажу из трещин на доспехах. Ласточка, почувствовав порыв ветра, затрепетала крыльями. Он врезался в лицо Ослана, а затем взлетел в небо.

Ночь приближалась. Ослан подумывал, не патрулировать ли берег в поисках утопающих, чтобы скоротать время. Но затем ему пришла в голову идея — ужасная, но прекрасная идея. Он вернется к ней и посмотрит, предложит ли она ему крышу на еще одну ночь. Конечно, Арда, самая милая девушка на свете, никогда не откажется от него. И на этот раз, на этот раз , сказал себе Ослан, направляясь к маленькой деревне, он скажет ей – признается во всем. Его шаги были широкими и быстрыми, его энергия подпитывалась дневной битвой.

Затем они замедлились. Подойдя к деревне, увидев освещенные окна этого дома , он начал утомляться. О чем он думал? Он не мог просто так постучать в ее дверь в такой поздний час, не говоря уже о таких диковинных признаниях.

Но сейчас он зашел так далеко. Он не мог повернуть назад. Или мог бы? Возможно, дальше по берегу было гнездо утопленников, которым нужно… нет, он шел к этой двери. Он собирался постучать. О боги, что он делал?

Его костяшки пальцев слабо и жалобно стучали по двери. Ослан услышал скрип стула и легкие шаги, приближающиеся к двери. Он боролся за то, чтобы дыхание было ровным. Дверь открылась, и мягкий свет ударил в его лицо. Зрачки Ослана сузились. Он услышал тихий вздох, и дверь открылась шире.

«Ослан!» он услышал ее слова. Радость в ее голосе была музыкой для его ушей. «Не оставайся на холоде! Заходи!» Он отступил назад в тепло, вдыхая ее запах. Арда за его спиной закрыла дверь. «Я думал, ты ушел! Думал, ты снова ушел спасать мир. Думал, что пройдет еще десять лет, прежде чем я снова увижу твое лицо».

Он не сдвинулся с места, где стоял, наблюдая за ней. Он упивался восторгом в ее голосе и в ее лице, и его внезапно осенило. Он не хотел быть ведьмаком. Он хотел этого. «Я не мог ждать так долго», — ответил он.

Арда засмеялась и внезапно обняла его, прижавшись лицом к его плечу. Руки Ослана тоже обняли ее. Чья-то рука подняла ее подбородок, и он наклонился, чтобы коснуться ее губ своими. Сначала он почувствовал ее удивление, но оно быстро растаяло, когда она снова прижалась к нему. Ее руки скользнули вверх, обхватив его лицо. Обняв ее за поясницу, он

притянул ее ближе. Теперь он знал, что никогда, никогда не хотел чего-то большего, чем это. Их губы разошлись. Он опустил лицо к ее шее, чувствуя, как она дрожит в ее объятиях.

Затем внезапно он почувствовал, как она напряглась. Ее руки сложились перед собой и прижались к его груди. «Стоп! Стоп!» она умоляла. Ослан вздрогнул и отстранился. Его разум был вихрем. Его губы покалывали от длительного ощущения ее кожи, а сердце билось так быстро, что причиняло боль. "В чем дело?"

Щеки Арды покраснели от волнения. Она протянула руку и накрыла их руками. Она отвернулась и рухнула на стул. «Это то, ради чего ты вернулся?» — прошептала она, ее голос был болезненным. Ослан почувствовал, как у него упал живот. — Я слышал, какие вы ведьмаки. «Слышал от Симмса, он мне сказал: «Бут», ох, ведьмак ухаживал за дочерью. Он целовал ее, шептал ей на ухо сладкие вещи. А на следующее утро он ушла и ничего не оставила после себя, убитая горем девчонка. Ты это собираешься делать, Ослан? Она закрыла глаза, и ее голос стал хриплым, поскольку она сдерживала слезы.

«Я… я не позволю себе поддаться этому. Потому что тогда я открою глаза, и ты исчезнешь, как сон. И не спорь, попробуй убедить меня в обратном» — сказала она, когда Ослан подошел ближе. «Здесь нет ничего, ради чего мог бы остаться ведьмак, это я знаю». Она посмотрела на него. Ее глаза были красными. «Знаешь что? Пару лет назад какой-то мужчина пришел ко мне со своим сыном. Сказал мне, что он хотел бы увидеть нас помолвленными. Парень был хороший и имел хорошие деньги. Я был очень рад. Но я умолял его, умолял его не позволить этому случиться. Он спросил меня, почему, но я не смог ему сказать». Уголки ее глаз замерцали, а затем ручьи слез потекли по ее щекам. «Не могу сказать ему, что всякий раз, когда я смотрел на парня, я видел только твое лицо».

Она провела рукой по лицу. «Мне уже нет двадцати, я давно уже вышел из брачного возраста. Люди задавались вопросом, почему бедная маленькая Арда никогда не отдавалась ни одному мужчине. Это потому, что я влюбилась в мечту, вот почему».

Звук ее рыданий вернул его на десять лет назад — к ее рыданиям из сарая. Девушка, которая проявила к нему бессмертную доброту, она так много пострадала из-за него.

«Арда». Она ему не ответила. Ослан схватил медальон на шее и натянул его на голову. Он опустился на колени и убрал одну руку от ее лица. Подхватив ее руку своей, он вложил медальон ей в ладонь. Пока Арда смотрела на него, он оглянулся назад своими блестящими глазами-бусинками. «Ведьмак никогда не оставляет свой медальон», — напомнил он ей. «Я хочу, чтобы ты это спрятал. Я ухожу, только на час, а потом вернусь. Я хочу, чтобы ты спрятал это где-нибудь в безопасном месте, где-нибудь, где я не смогу его найти. Потом, когда ты откроешь твои глаза, я все еще буду здесь».

Она посмотрела на него. Он протянул руку, чтобы погладить ее влажную щеку, но она подняла руку и прижала его руку к своему лицу. «Зачем ты это делаешь?» она фыркнула. Ослан приблизил свое лицо и нежно поцеловал ее.

"Я тебя люблю."

Ночной воздух был холодным, но он не чувствовал ничего, кроме тепла на своей коже. Подняв руку, Ослан провел по той стороне своего лица, где ее руки держали его. Его ботинки поднимали белый рыхлый песок, пока он прогуливался по пляжу. Наконец, когда он достиг точки, где больше не было слышно никаких звуков из деревни, он сел и уставился на катящиеся волны.

Он задавался вопросом, сделал ли он правильный выбор. Что сказал бы гроссмейстер? Что бы сказали его братья? Ну… они не поймут. У них не было проблем с тем, кем они были. Но Ослан… он никогда не хотел быть ведьмаком, черт возьми! Жизнь, которую он хотел, наконец-то пришла к нему, и он собирался ухватить ее и удержать изо всех сил.

Но это было другое. Что-то в глубине его головы шепнуло ему правду. Он был ведьмаком. Он мутировал. Он собирался пережить ее. Тогда ему придется провести остаток своих лет с горьким послевкусием того, что когда-то было любовью.

Ослан заставил голос замолчать, выкинув его из головы. Это не имело значения. Он не пожалел об этом. Он любил ее. Он никогда не пожалеет об этом.

Он задавался вопросом, прошел ли уже час. Ему не хотелось возвращаться слишком скоро. Ослан хотел, чтобы у нее было достаточно времени, чтобы спрятать медальон Медведя. Вернувшись, он даже не стал его искать. Даже если бы она спрятала его на видном месте, он бы не забрал его обратно.

Ослан считал волны, которые катились к нему на берег. Затем, через некоторое время, он встал и направился обратно в деревню. Он постучал в дверь и вошел. Арда сидела за маленьким столиком. Медальон Медведя лежал на столе рядом с ней.

Когда Ослан закрыл за собой дверь, Арда сказала: «Я не буду этого делать. Я не собираюсь держать тебя на поводке, как собаку. Я не собираюсь пытаться захватить весь океан в чашу». Я и. Я не сделаю этого с тобой, потому что я люблю тебя, и если ты исчезнешь, я не буду тебя ненавидеть. Она встала и подошла к нему, прижимаясь своим телом к его. Ее руки скользнули к его груди. Ослан закрыл глаза, прислонившись лбом к ее лбу и услышав ее шепот: «И если ночь — это все, что ты можешь мне дать, я приму ее». Он почувствовал, как ее теплое дыхание коснулось его губ. Его руки сжались на ее талии. Он собирался доказать ее неправоту.

Он никогда не хотел ничего большего, чем это.

"Моча и дерьмо!" Его утро началось с этих слов, звенящих в его ушах, и с того, что одеяло было брошено ему на лицо. Его глаза распахнулись, и он вскочил, вся сонливость прогнала натренированный рефлекс. Его взгляд привлекло движение, и он сосредоточил свое внимание на распущенных черных волосах, которые покачивались на ее спине, когда она натягивала свои бледные чулки. Расслабившись, Ослан откинулся назад, чтобы насладиться тем, как полупрозрачный шланг плотно облегает изгиб ее ягодиц.

«Арда…»

"Я опаздываю!" она разволновалась. Ее подбородок был опущен, а руки бросились застегивать блузку. «О, я никогда не услышу конца этого от Симмса!» Она сдернула с комода рабочую юбку и быстро надела ее.

«Арда, я все еще здесь».

Она помолчала, а затем подтянула юбку до талии. — Да, — мягко ответила она. — И как долго ты планируешь остаться?

«Пока я тебе не надоест».

Арда тихо усмехнулась. «Горы рухнут, прежде чем это произойдет», — сказала она, застегивая последнюю пуговицу на жилете. Ослан откинул одеяло и встал. Он подошел к Арде сзади и

отдернул ее руки, пока она собирала волосы в пучок. Оно упало ей на плечи. Все еще держа ее за руки, он обхватил ее живот. Он прижался щекой к ее виску.

«Возьмите выходной», — сказал он. «Проведи это со мной».

Арда недоверчиво рассмеялась. — Пропустил рабочий день? Я? Я не могу… — Она замолчала, когда губы ведьмака коснулись ее щеки, а его большой палец скользнул по ее челюсти.

"Пожалуйста?"

Она повернулась в его объятиях лицом к нему. «Сначала я полежу с тобой», сказала она. «В первый раз я спала с мужчиной. А теперь ты просишь меня пропустить работу. Ты превращаешь меня в злую девчонку, да».

Ослан нежно сжал ее подбородок между пальцами. «Ты всегда можешь просто выгнать меня».

Арда хлопнула ладонями по его обнаженной груди. «Нет, когда ты здесь голый, как младенец. Ты бы застал свою смерть врасплох».

"Хм." Он отвел руки назад и начал теребить пуговицы на ее жилете. «Мне понадобится кто-то, кто согреет меня». Верхняя кнопка открылась. Арда покраснела и прикрыла жилет руками. Она быстро отодвинулась от него, хотя на ее лице была улыбка.

«Будь порядочным, ведьмак!» воскликнула она. Она отвернулась и сняла жилетку. — Хорошо, сегодня я останусь дома. Ослан надел брюки, а Арда открыла ставни на окне. «Боже, мы не можем оставаться внутри, не сейчас, когда день выглядит вот так». Небо было чистым, с мягкими пятнами облаков, солнце отражалось от белого песка и сверкающего океана. Ослан завязывал ремень на брюках, когда Арда вернулась к нему. Он почувствовал, как кончики ее пальцев коснулись его живота, ощупывая круглый, пестрый участок рубцовой ткани.

«Хорошие времена», — пошутил Ослан.

«Я бы задушил эту ведьму голыми руками, если бы она попыталась причинить тебе боль еще раз». Ее рука скользнула вверх, ощупывая каждый шрам. «У тебя их так много, Ослан. Тебе следует быть осторожным».

«С этого момента я буду». Ослан схватил нижнюю рубашку и отбросил ее в сторону. «У тебя есть классические рубашки, Арда? Может быть, более темные — думаю, они мне идут больше».

«Я могла бы осмотреться вокруг», — ответила Арда, на ее лице отразилось замешательство. "Почему?"

«Надо хорошо выглядеть», — ответил Ослан, когда Арда начала рыться в комоде своего отца. «Вы не заслуживаете, чтобы вокруг вас видели человека, одетого в лохмотья».

«О, мне все равно, правда», — пробормотала Арда, поднимая темную тунику винного цвета, чтобы осмотреть ее. Она провела пальцем по золотой строчке на плече, проверяя, чтобы нитки не торчали. Затем она передала его Ослану, который одобрительно осмотрел его, прежде чем надеть. Это был не совсем его размер.

«Немного туго», — заметил Ослан, проведя рукой по груди, где напряжение было особенно сильным. Он ослабил веревку, которая скрепляла воротник, позволяя тунике расстегнуться и обнажить ключицы.

«Папа был не очень большим человеком».

Он заметил, что Арда наблюдает за ним, зажав нижнюю губу. Когда она поняла, что смотрит, она быстро опустила глаза. «Ах, тебе нравится то, что ты видишь?» — поддразнил Ослан, подходя к ней. Она покраснела. Он схватил ее за руки и быстро поцеловал в нос. «Не знал, что моя маленькая Арда такая распутница!» Ведя ее за одну руку, он вывел ее из комнаты.

«Куда мы идем?» — спросила Арда.

«Гавань Уриаллы. Там идет свадьба. Церемония, наверное, уже закончилась, но я уверен, что празднование продлится всю ночь».

Он почувствовал, как Арда слегка отступила. «Боже, мы не званые гости!»

Ослан остановился и наклонился к ней. «Это нас не остановит», — пробормотал он ей. Они поспешили к двери. На маленьком столике лежал медальон «Медведь».

Нет необходимости усложнять это

Одень это или преувеличь.

Без особых колебаний, вот что я чувствую:

Ты мне нравишься

Ты мне нравишься

Даже когда я не пытаюсь

Да, это правда

Ты мне нравишься

«Ты мне нравишься» — Бен Ректор

http://tl.rulate.ru/book/100012/3427330